

П. П. Вяземский

Синды, Зунд и Сундары

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. П. Вяземский**
Синды, Зунд и Сундары / П. П. Вяземский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 51 с.

ISBN 978-5-518-06322-8

Журнал Министерства Народного Просвещения. Март. 1876. Пятое десятилетие. Часть CLXXXIV

ISBN 978-5-518-06322-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

намъ онѣ переходятъ какъ послѣднее слово науки и держатся у насъ непоколебимо рядомъ поколѣній. Самая высота научнаго уровня въ Германіи, которую мы не можемъ не признавать, неправильно принимается у насъ, ставя произвольныя и несоразмѣрныя условія при обсужденіи нашихъ собственныхъ научныхъ изслѣдованій. У насъ уже не одно поколѣніе вынуждено было подчиняться правиламъ чуждой ему системы съ подавляющимъ сознаниемъ, что система не прививается къ той средѣ, для которой предназначаются работы. Отсюда постоянно увеличивающееся и весьма замѣтное у насъ охлажденіе къ изученію русской жизни отдаленныхъ вѣковъ.

Шлецеръ заявилъ, что смѣшно искать слѣды Русскаго и Славянскаго племени въ Страбонѣ и его предостереженіе остается доселѣ въ полной силѣ, безъ всякой повѣрки. Страбонъ,—сохранившій свѣдѣнія, собранныя въ теченіе столѣтій Греками и положительныя, достовѣрныя географическія и этнографическія данныя, накопившіяся въ официальныхъ архивахъ Рима, — не занесенъ въ число источниковъ славянскимъ спослѣшникомъ знаменитаго Гримма, Шафарикомъ; у насъ Страбонъ остается не переведеннымъ, почти неизвѣстнымъ и пользуется какою-то странною, неопредѣленною, сомнительною репутаціей. Шлецеръ призналъ скандинавскіе источники баснословными, польскіе—тоже; М. П. Погодинъ объявилъ германскихъ лѣтописцевъ крайне запутанными; академикъ Куникъ, признавая византійскихъ писателей педантами, отвергаетъ свидѣтельства византійскихъ историковъ и географовъ касательно обычая называть южныхъ Руссовъ Таврами. Въ виду весьма опредѣленныхъ и даже весьма обстоятельныхъ показаній, онъ требуетъ какихъ-то другихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о нахожденіи Русскаго племени до Рурна, близъ Чернаго моря. Въ случаѣ открытія новыхъ византійскихъ источниковъ, не понятнó, почему эти неизвѣстныя свидѣтельства тѣхъ же педантовъ могли бы быть признаны болѣе достовѣрными. Г. Куникъ сдѣлалъ въ „Каспій“ значительный шагъ впередъ: онъ предлагаетъ перенести вопросъ историческій въ область филологіи, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что лучшіе представители нашей исторической науки даже долгаго аза не умѣютъ отличить отъ краткаго она. Неоднократно выражено было убѣжденіе, что вопросъ варяжскій не существенъ; я вполне раздѣлялъ бы это мнѣніе, еслибы не былъ убѣжденъ, что въ наукѣ каждый вопросъ относительно важенъ. Дѣло даже не въ томъ, были ли Варяги Арійскаго или Туранскаго племени, были ли они завоеватели или наемные люди,

а дѣло—въ методѣ изслѣдованія историческихъ вопросовъ. Историческая почва несомнѣнно скользка, а все-таки нельзя отважиться на предложеніе взорвать историческое зданіе на воздухъ и перелетѣть въ область передвиженія отвлеченныхъ гласныхъ и согласныхъ — въ той суетной надеждѣ, что этимъ способомъ мы проникнемъ въ по-смертную обитель Одина и Азовъ и убѣдимся, что всѣ Руссы, погибавшіе на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ до 1175 года, были Германскаго, Норренскаго и даже Шведскаго племени и произносили долгія *a* совершенно согласно съ гипотезой Гримма.

Пора, однако, перейти къ заданному мнѣ вопросу о томъ, что я думалъ о названіи русскимъ лѣтописцемъ Золотаго Рога въ Константинополѣ „Суда“ и объ отношеніи этого названія къ Зунду. Я дѣйствительно думалъ въ Константинополѣ объ отношеніи Суды Константинопольской къ Зунду, но съ молодости признавая мечтательность для разъясненія историческихъ вопросовъ средствомъ вполнѣ ненадежнымъ, я немедленно при первомъ чтеніи лѣтописца, по изданію археографической комиссіи, справился, какое значеніе *Souda* имѣло въ средніе вѣка на греческомъ и латинскомъ языкѣ; это слово обозначаетъ каналъ для стока воды и нечистотъ, ровъ, валъ, укрѣпленное мѣсто, даже свиной хлѣвъ; этимъ именемъ обозначается также устье рѣки; въ этомъ послѣднемъ значеніи слово встрѣчается у Константина Порфирогенита (*de Adm. Imp.* гл. XLII, 132); *Fossatum* и *Sudatum* употребляются одно вмѣсто другаго. *Schwebelius* указываетъ различіе между обоими выраженіями: *fossata, fossae fuerunt circa urbis moenia ductae. Sudata dicebantur munimenta valli e sudibus fieri solita, aggeres.*

Рамнусій (*De bello Constantinopolitano. l. II, 75*) опредѣлительно описываетъ ту мѣстность, которая могла правильно быть названа Судой: „*Ante Urbem, non procul a Blachernia porta consistunt: ibi Praetorii vexillum erigitur. Classis vero universa celeriter commovit, et portum praetervecta, in conspectu nostrorum constitit; idque ad intimum sinum, qua Bosphoro aquis dulcibus sensim infuso, portus fere circumcluditur. Ille Hydralis fluvius cum Barbyse, nunc Chartarico ab officina ostiis fluminum propinqua, ubi chartae explanantur, vel Pectinacorio appellato, se coniungit et in Sinum Ceratinum influit*“. Здѣсь именно и нынѣ находится турецкая таможня. По гречески Судой могла только называться эта часть Золотаго Рога, и эту часть не слѣдуетъ принимать за гавань, затворяемую цѣпью. Рамнусій весьма обстоятельно опредѣляетъ мѣсто, гдѣ протягивалась цѣпь (74): „*Tur-*

ris erat Galatae, Castellum Galaticum vocant qua ad Ceratini Sinus medium, ubi angustissimus est Bosphorus, in stadia paulo plus tria coarctatur, bene munita, qua pertiuens Catena ad ipsam Constantinopolitanam Acropolim, naves intercludebat, cum alia portus ob secundum Bosphorum adiri non posset; nostro aevo adhuc Galatae porta est, quae appellatur Catena, ex eo quod ab Acropoli ad eam, usque portam, Catena extenderetur⁴.

Нѣтъ ничего удивительнаго, если иногда названіе искусственнаго канала или бассейна переносилось и на самую гавань и даже на весь проливъ, имѣя въ виду ихъ замѣнотость (сравни оба словаря Дюканжа—греческій и латинскій). Слѣдовъ близкаго отношенія германскихъ племенъ къ Босфору не замѣтно съ древнѣйшихъ временъ; наоборотъ, весьма явные слѣды указываютъ на отношенія къ мѣстностямъ, примыкающимъ къ Черному и Мраморному морямъ, племенъ Греческихъ, Турецкихъ, Славянскихъ и Романскихъ. На основаніи этого соображенія мнѣ немедленно пришелъ на мысль Крымскій Судакъ; но такъ какъ я нашелъ въ греко-византійскомъ языкѣ вполне удовлетворительное объясненіе названія русскимъ лѣтописцемъ греческой мѣстности, греческимъ именемъ, то и считъ бесполезнымъ продолжать поиски о томъ, существуетъ ли связь между Крымскимъ Судакомъ, Зундомъ и греческимъ Σοοδα.

Прежде однако чѣмъ приступить къ изложенію собранныхъ свѣдѣній, необходимо войти въ разборъ предназначаемаго академикомъ Буникомъ наставленія касательно этимологій, хотя я словопроизводствомъ не занимаюсь и еще менѣе слововоспроизводствомъ. Г. Буникъ смѣшиваетъ двѣ вещи, довольно легко отличаемыя: 1) сближеніе разноплеменныхъ словъ, интересныхъ въ историческомъ, географическомъ или бытовомъ отношеніи, способствующее разъясненію взаимныхъ сгладившихся соотношеній между разными народами и 2) сравнительное изученіе сродственныхъ языковъ. Всѣмъ и всегда бросались въ глаза передвиженія и замѣненія однихъ буквъ другими при переходѣ словъ изъ одного языка въ другой. Пресловутый законъ о передвиженіи буквъ, въ отношеніи къ исторіи и географіи, не имѣетъ особеннаго важнаго значенія—и безъ опредѣленнаго сознанія закона многіе не сомнѣвались въ тожествѣ именъ Бретонцевъ и Бритовъ, Орковъ и Турокъ, Трухменовъ и Туркоманъ, Вѣна и Wien, Gaule Галлія, Donau, Danube и Дунай, Римъ, Roma и Урумъ, Русъ, Россъ Урусъ, Хорваты, Krawates и Croates и т. п. Честь внесенія этого закона явнаго закона неправильно приписывается Гриму; обстоя-

тельное изложеніе этого закона сдѣлано впервые Датчаниномъ Раскомъ и тогда же было переведено Фатеромъ въ его „Vergleichungstafeln der Europäischen Stammsprachen“.

Что касается до теоретическаго словопроизводства, то здѣсь несомнѣнно необходимы строгія, твердыя и опредѣленныя правила; нѣтъ сомнѣнія, что законы эти не могутъ быть достаточно строгими. Въ „Каспѣ“ Г. Куникъ раздѣляетъ этимологию на 1) *vulgaris*, дикая, квасная; 2) *bovina*, бычачья и 3) грамматическая. Съ перваго взгляда грамматическая этимологія показалась мнѣ низведенной на крайне невыгодную для чести науки степень. Ознакомившись ближе съ образцами грамматической этимологіи, трудно не согласиться, что указываемая послѣдовательность имѣетъ основаніе. Понятно становится, почему крайне научная, искусная и образцовая этимологія Индусовъ отнесена къ вульгарной. Максъ Мюллеръ, равно какъ и Вейтней, говорятъ, что современная филологія въ Европѣ не достигла совершенства индѣйскихъ филологовъ. Шлегель (*Reflexions sur l'étude des langues Asiatiques*. Bonn. 1832, стр. 34 и 44) говоритъ о древнихъ индѣйскихъ этимологахъ: „Leur doctrine est incontestable à l'égard de la plus grande partie des noms substantifs et adjectifs; mais il reste dans le creuset une masse considérable de mots refractaires à ce genre d'analyse; et c'est là où commence l'étymologie conjecturale“. Отвергая гадательную этимологию современныхъ пандитовъ, Шлегель присовокупляетъ: „Si au contraire elles sont un héritage des anciens grammairiens, les égarements mêmes de leur théorie sont un fait curieux à connaître. Gardons nous cependant de rejeter sans examen, à cause de leur apparence paradoxale des étymologies peut être authentiques“.

А. А. Куникъ неоднократно и предупредительно повторяетъ древнюю „анаемю“: „quod licet Jovi non licet bovi“. Съ этимъ опредѣленіемъ намъ легко согласиться. Переносить съ дикаго поля зеленый жоркъ для воловъ на пахатное поле—служба полезная и разрыхлять научную почву хотя бы и въ качествѣ воловъ полезнѣе, чѣмъ ожидать фантастическаго, золотого дождя отъ Юпитера въ нашъ скептическій вѣкъ.

Выяснивъ скромное наше отношеніе къ наукѣ, перехожу къ крымскому Судаку, чтобъ отъ этого пункта по разнымъ *митарствамъ* прослѣдить соотношеніе между балтійскимъ Зундомъ, греческимъ Суда и татарскимъ Судакъ. Любопытные варианты названія этого крымскаго города находятся въ Кеппеновомъ „Крымскомъ Сборникѣ“ 1837 года

У Византийцевъ съ VIII по XIII столѣтіе *Σουῦ δασ*, въ договорѣ 1880 года *Sodaya*, по надписямъ конца XIV и XV столѣтія *Soldaye* и *Saldaye*. Первая изъ этихъ формъ указываетъ несомнѣнно на татарское происхождение *Σουῦδασ* отъ татарскаго Сугдъ, пошлина, а романская Солдея—отъ средневѣковыхъ латинскихъ словъ *Solda* и *Selda*, *taberna mercatoria*; *Soldada*, *Soldée*, *Sodée* и *Soudée* обозначаютъ то же самое по словарю Дюканжа. Дѣйствительно, по словамъ Рубруквиса, „городъ Судаъ былъ мѣстомъ сбора пошлинъ со всѣхъ купцовъ, приплывающихъ изъ Турціи и отправляющихся въ сѣверныя страны а также и съ тѣхъ, которые изъ Россіи отправляются въ Турцію“. Форма *Soldada* встрѣчается у Марко Поло, *Soldaia* — у Иосафата Барбаро, *Шолтадіа* — у сократителя Едризн. Этотъ городъ немедленно занятъ былъ Татарами при первомъ вторженіи въ Россію. Близко сюда относятся и проливаютъ яркій слѣдъ на отношенія романскихъ и татарскихъ формъ подписи, отмѣченныя Дюканжемъ на документахъ XIV и XV столѣтія въ Аквитаніи. Лица, принадлежащія той же фамилии *de la Trau*, подписываются *Syndicus*, *Soudik*, *Soudan* и *Soldan de la Trau* (у Дюканжа *sub v. Syndicus*). Тождество составнаго греческаго *Syndicus* въ значеніи законника, повѣреннаго, съ *Soudan* и *Soudik* повторяется въ древне-фризскихъ документахъ въ формахъ *Sind*, *Sond*, *Sinuth*, *Sineth*, судъ, соответствующихъ сложному греческому *сѣнодъ*, въ значеніи *Synodalgericht*, (*Richthofen*. *Altfriesisches Wörterbuch*). Здѣсь кстати замѣтить, что Дюканжъ отнюдь не терялъ времени на объясненія и догадки; онъ приводитъ по документамъ выписки, служащія для разъясненія значенія слова, а встрѣчающіяся въ словарѣ его догадочныя объясненія принадлежатъ германскимъ ученымъ. Напрямѣръ, на основаніи французскихъ поэмъ онъ выясняетъ значеніе слова *drus* и *drusi* весьма правильно въ смыслѣ другъ и подруга; слово это отнесено неправильно къ германскому *treu*, отъ котораго непосредственно *drusi* производити не могутъ. Не ручаюсь, впрочемъ, чтобы это объясненіе не принадлежало его позднѣйшимъ издателямъ.

Переходъ *l* въ *n* представляетъ средневѣковой латинскій языкъ въ самомъ словѣ *Solum*, *fundus*; въ томъ же значеніи въ средневѣковыхъ документахъ встрѣчается *Solanum* и *Sondrum*. Слово *Solum* поясняетъ вполнѣ значеніе *zolder*, платить и *Solide*, *Solidus*, твердый и монета, *Solidare* утверждать, укрѣплять также точно, какъ *ragus* округъ и италіанское *ragare*, французское *raus* и *rauer*. Нѣчто похожее встрѣчается и въ древней Россіи. Константинъ Вагранород-

ный говорить, что слово гуга обозначало округи, куда русские князья ходили изъ Кіева съ ноября по апрѣль мѣсяцъ для сбора податей. Это слово гуга, сохранившееся у Мадьяръ, признается за то же, что и вира, пошлина и плата за преступленіе. Древне-русское гуга есть то же, что средневѣковое латинское *gugo*, *ambitus mugum*, *gugare*, *visitare*, *gugovagari*, *circumcirca vagari*. Латинское *gugo* и наша вира весьма сродни съ германскимъ *Wehr*, но едва ли есть основаніе производить эти слова отъ германскаго *wehr*: главное значеніе слова заключается въ кругѣ, округѣ и круговой поруцѣ. Страшное значеніе имѣетъ нѣмецкая глосса въ одной изъ рукописей прусскаго словаря къ древне-прусскому *Sunde*: „*Verkeuft die leute, nimpt gelt und lest die menschen tödten und umbringen das gelt löset alles böses, hier ist Gottes Wort in offen und darzu sein leiden*“. Нессельманъ, въ изданномъ имъ прусскомъ словарѣ предлагаетъ замѣнить предпоследнее слово *sein* словомъ *rein*, тяжкій. Кажется, что смнслъ ясенъ и безъ исправленія: Слово Божіе не только нарушается, но и страдаетъ въ существѣ своемъ.—О продажѣ людей говорить и Адамъ Бременскій: *de Situ Danicae*, p. 94.

Σουδα тождественно съ *Soldaia*. Это явствуетъ изъ названія устья Оронта: *Σουδα*, *Sudi Portum*: sic vocant, говоритъ Дюканжъ, *Orontis fluvij Ostium*. У *Sanuto* III, p. 3, c. 1 устье Оронта названо *Portus Soldini*. Варианты *Согдай* и *Судакъ* повторяются и въ персидскомъ языкѣ, на коемъ вмѣсто пошлины обозначаютъ торговлю. Риттеръ говоритъ, что названію *Сартъ* въ Средней Азіи соответствуетъ на персидскомъ языкѣ названіе *Sogdager* или *Sudagr* въ значеніи: торговые люди. При этомъ Риттеръ едва ли основательно замѣчаетъ, что *Потоцкій* ошибается, полагая* это слово *Sogdager* и *Sudagr* въ связи съ древнимъ названіемъ страны *Согдіана* (*West-Asien*, v. III. 725). Персидская форма *согдръ* прямо, безъ искусственной *Lautverschiebung*, по историческимъ документамъ указываетъ слѣдъ движеній народныхъ, торговыхъ и хищническихъ съ устьевъ *Индуса* до Атлантическаго океана на границы Франціи и Испаніи.

Уже выше было упомянуто, что *сугдъ* значитъ по татарски пошлина. Этотъ слѣдъ ведетъ прямо въ Среднюю Азію на границы Китая и Индіи. *Согдіана* есть лишь смягченная форма также древней, встрѣчающейся въ классической литературѣ формы *Σουδαίανα* (*Rasow*) точно также какъ *Судакъ* назывался Византіянами *Σουδαίνας*. Кромѣ общаго названія самой страны въ Средней Азіи, на границѣ Китая и Индіи, въ *Согдіанѣ* встрѣчаются довольно характеристи-

ческія мѣстности, носящія то же названіе: Зеревшанъ назывался въ древности Σοῦδ, а на Аму-Дарѣ упоминается Petra Sogdiana; онѣ получили это названіе, вѣроятно, также вслѣдствіе вниманія пошлннѣ. Сюда принадлежитъ и Согдъ, Александрія на Синдѣ или Индусѣ. Сродное названіе Сундырь повторяется 17 разъ въ Казанской губерніи, постоянно въ связи съ развалинами укрѣпленныхъ мѣстностей. Трое изъ 17 Сундарей лежатъ на межѣ, отдѣляющей чувашское народонаселеніе отъ татарскаго. Сундарь, по чувашски сундерь, сундурь, по черемиски шундерь, у луговыхъ Черемисовъ синдарь, у Казанскихъ Татаръ сундерь, значитъ полати, а чувашское сендерь поля, полица, и находится въ весьма близкомъ сродствѣ съ латинскимъ Sudes и его производными формами и синонимами.

Sic Graeca recentiores vocem Σοῦδα, usurpant interdum pro fossa, interdum pro vallo et sudibus fossam munientibus. Дюканжъ по поводу примѣра изъ Chron. Alexandrinum говоритъ: Ubi Σοῦδάτων idem est quod recentior Latinitas Vallatum vel palatum Vocavit, seu Palicium. Scylitzes, p. 660: καὶ γινόμενος ἄχρι τῆς λεγομένης μεγάλης σοῦδας alii Codd. habent ταφροῦ, что значитъ перекопъ. У Венеція fossatum и Sudatum имѣютъ какъ бы одно и то же значеніе.

Синонимы Sudatum и Palicium объясняются татарскимъ сундерь и русскимъ полаты, поля и полица.

Юрнандъ также упоминаетъ любопытную мѣстность въ Венеціанской области, близъ коей Теодорикъ встрѣтился съ Одоакромъ, царемъ Ругіевъ и Турчилимомъ: Indequē Venetiarum fines ingressus, ad pontem *Sontium* pupcipatum Castrametatus est (de Getarum sive Gothorum origine, c. LVII).

Въ нашей лѣтописи Суда обозначаетъ Золотой Рогъ, запираемый цѣпью, и какъ кажется, весь проливъ. Ольга употребляетъ это слово опредѣленно и обозначаетъ таможеню, находящуюся и нынѣ при устьѣ рѣчки, впадающей въ Золотой Рогъ. Въ славянскомъ переводѣ Георгія Амартола находимъ, что Судъ соотвѣтствуетъ греческому Στενον: „тѣгда Ѹмень глаголемый Судъ и вся пожгоша“ (Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки о малонзв. памятникахъ. Зап. А. Н., т. VI, кн. I).

Переходъ звука *sd* въ *nd* видѣнъ въ валахскомъ migdale, греческомъ ἀμοῦδάλλη, французскомъ amande, миндаля. Точно также рѣка Сунджа называется Чеченцами Солчь (Klaproth, Voyage au Caucase. Paris. 1823. T. I, p. 429).

Какъ сказано выше, названіе Сундырь встрѣчается семнадцать

разъ въ Казанской губерніи, а именно: Сундырское селеніе на берегу Малой Сундырки, протекающей у подошвы горы, вершина коей ограждена со всѣхъ сторонъ валомъ со рвомъ, длина рва и валовъ до 109 сажень съ перерывомъ, служившимъ воротами; древнее укрѣпленіе слыветъ черемисскимъ, адѣсь Волга была загорожена и флотилія подъ начальствомъ князя Палецкаго, въ 1524 г. сильно пострадала, такъ что только нѣсколько судовъ могли пробиться; крѣпость сожжена Морозовымъ; — Усть-Сундырская ватага при впаденіи Большой Сундырки въ Волгу; — село Сундырь, переименованное съ 1856 года въ Маринъ посадъ; эта мѣстность прежде называлась Сундырскою пустошью, а по чувашски Съундѣрь-вурри, устье Сундырки, какъ называется и эта рѣчка; другая же деревня на вершинѣ той же рѣчки называется Съундѣрь-позе. Всѣ остальные Сундыри, точно также какъ и вышепоименованныя, расположены въ Казанской губерніи на правой сторонѣ Волги; при всѣхъ видны слѣды укрѣпленій и всѣ служили, по указанію г. Золотницкаго (Корневой Чувашско-Русскій словарь. Казань. 1875 г., стр. 268 и сл.), сторожевыми пунктами среди племенъ, сохранившихъ воспоминанія о древнихъ укрѣпленіяхъ и о прежней боевой жизни. (Всѣ свѣдѣнія о Казанскихъ Сундыряхъ заимствованы изъ XIII-го приложенія къ упомянутому словарю).

Въ Воскресенской лѣтописи къ словамъ подъ годомъ 1367: „Прииде Булакъ Темиръ и пограби уѣздъ весь“ приписано на полѣ другой рукой: „по Волзѣ даже и до Сундовити, и села княжи Борисовы и княжи Дмитревы. Князь же Дмитрей Константиновичъ съ братомъ своимъ, со княземъ Борисомъ и съ дѣтми, и собравъ вон поиде противу ему; онъ же окаянный не ста на бой, но побѣже за рѣку за Піяну: и гоняша по немъ, много Татаръ останочныхъ загонныхъ избиша, а иніи мнози въ рѣцѣ Піянѣ истопоша; нѣколико же ихъ по защитіемъ избиша; а Булакъ Темиръ убѣжа“ (Софійскій временникъ, изд. *Строевымъ*, ч. I, стр. 342). Рѣка Сундовикъ течетъ изъ Нижегородскаго уѣзда чрезъ Княгининскій и Макарьевскій и впадаетъ въ Волгу у знаменитаго села Лысова, близъ устья видны слѣды стараго города. Мѣстность около рѣки вполнѣ, какъ видно, заслуживала свое названіе.

Кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что во всѣхъ этихъ названіяхъ, начиная отъ Согдіанскихъ камней, крымскаго Сугдая, казанскихъ Сундарей, аквитанскихъ Судиковъ, венеціанскаго Sontium, до балтійскаго Зунда, въ основаніи лежитъ татарскій Сундукъ, то

есть, образование изъ проливовъ, гаваней, устьевъ рѣкъ, тѣснинъ, узкихъ проходовъ среди низменныхъ, болотистыхъ мѣстностей, въ прямомъ смыслѣ слова, сундуковъ. Сближеніе Сундува и Синдика похоже на плохую шутку; но отвѣтственность за плохую эпиграмму лежитъ вполне на господахъ de la Trau, далеко опередившихъ современную сравнительную филологію, подписываясь то Syndicus, то Soudik, то Soldan, то Soudan. Syndicus, адвокатъ, повѣренный, сборщикъ податей, находится въ филологически необъяснимой связи съ сундукомъ, и титулъ его уравнивается въ южной Франціи въ XIV столѣтіи съ титуломъ солдановъ и судановъ. Не слѣдуетъ забывать, что титулъ суданъ принадлежитъ преимущественно египетскимъ правителямъ, находившимся въ постоянной связи съ сродниками своими Черкесами, къ которымъ сыновья судановъ посылались на воспитаніе. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что титулъ султана дается въ Персіи простому капитану. При этомъ не излишне припомнить арабскій глаголъ „салитъ“ господствовать и арабское слово „сукъ“ въ значеніи торговаго мѣста, рынка. Въ „Каспій“ (стр. 9) упоминается рѣка Сундъ или Сумбаръ въ Туркменской степи (въ указателѣ при этой статьѣ ссылка на *Бларамберга*, Стат. Обзор. 257, и *Бодэ*, *Quelques арабicus*, стр. 37). Знаменательно и названіе хребта Сундукъ-Шикень, чрезъ который „птица съ трудомъ могла пробраться, и даже вѣтеръ не могъ пройти въ Джорджанъ“. Сундукъ-Шикень обозначаетъ ломъ сундуковъ вслѣдствіе трудностей перехода, а весьма можетъ быть, и въ смыслѣ валомъ сундуковъ грабителями.

Диффенбахъ въ своемъ Готескомъ сравнительномъ словарѣ, предполагаетъ довольно произвольно корневую связь между Sund, проливъ, и schwimmen, плавать (№ 198 подъ буквою S) съ ссылкой на Sumpf, болото. При сличеніи словъ, собранныхъ этимъ неутомимымъ наблюдателемъ (№ 28, въ той же буквѣ S), трудно сомнѣваться, чтобы Sund не принадлежалъ въ литовскому, прусскому: Sundis род. падежъ, Sundan винит. пад., Sodit наказывать, лит.—Sudas, лет.—Sòds, пол.—Sad, русск.—Судъ, церк.-слов.—Садъ; но эстски Sundma, Sunni, Sundja, судить, сужу, судья, Sundiama, Zwang zwingen; на лапландскомъ языкѣ Sunde, Vogt, начальникъ. Ко всему этому Диффенбахъ замѣчаетъ: „formell steht Sunde № 130 näher“, то есть, въ Sunni, Sunja, правда, на готескомъ языкѣ. Это готеское нарѣчіе и существительное въ обихъ значеніяхъ соответствуютъ русскому „право“, германскому recht; а это снова приводитъ къ формамъ на разныхъ германскихъ нарѣчіяхъ, Sunde, sundia, Sunde —

грѣхъ; на древне-фризскомъ языкѣ *Sonde* и *Sende*, также грѣхъ, а *Sone* и *son*, *sühne*, искупленіе. Диффенбахъ замѣчаетъ, что эстонское *Süüd*, *Sü* и финское *Sü*, долгъ и причина, не находятся въ сродствѣ съ германскимъ *Sünde*. *Sühnen* глаголъ, обозначающій искупленіе, покаяніе, какъ будто протестуетъ противъ этого рѣшенія; также *Sunt* (по готески), крѣпкій, и *gesundt*, здоровый, на языкѣ Самоѣдовъ—*soep*, пополняютъ соответственность германскихъ формъ съ формами литовскими, славянскими, финскими и татарскими въ значеніи суда, кары, господства и крѣпости. *Sund*, здоровый, можетъ происходить прямо отъ финскаго, *sundu*, заговоръ отъ болѣзни, напасти. Диффенбахъ предпочитаетъ даже, какъ мы видѣли, согласовать *Sund*, проливъ, съ *Schwimmen* посредствомъ *Sumpf*, болото. При этомъ сближеніи онъ, однако, не указываетъ на *Sund* въ 32-й и 38-й строфахъ Ригсмалы, гдѣ это слово объясняется плаваніемъ, состязаніемъ въ плаваніи. Самое *Sund* объясняется какъ переплываемый рукавъ моря; др.-в.-нѣм. *sind* и ср.-в.-нѣм. *sint* дѣйствительно обозначаютъ ходъ, направленіе; самое же объясненіе этого слова упражненіемъ въ плаваніи кажется весьма гадательнымъ и основано, вѣроятно, на сближеніи съ греческимъ *Восфоръ*. *Sund* соответствуетъ нашему выраженію митарство, обозначающему переходы, совершаемые душой послѣ смерти человѣка, а также и заставы, встрѣчаемыя человѣкомъ при его странствованіи по землѣ. Въ двухъ другихъ пѣсняхъ поэтической Эдды *Sund* прямо обозначаетъ проливъ. Въ Геймскринглѣ Снорра Стурлезона Константинопольскій проливъ названъ *Sjavirar Sund* съ вариантомъ *Saevidar Sund*. Словаря прозаической Эдды, кажется, не существуетъ, и мнѣ не удалось найти указанія на значеніе этого названія *Восфора*.

Формы *Σοῦδαία*, *Σουδα*, *Soldaia*, *Sund*, находятся въ томъ же соотношеніи, что и *Solum*, *Solanum* и *Sondrum*—то же, что *fundus*, земля, находящаяся въ крѣпостномъ владѣніи. Солнце, *Sonne*, *soleil*, *sol* представляютъ подобный же переходъ буквъ, равно какъ и латинское *salvus* и *zapus*.

Въ древней формулѣ древне-германской исповѣди, помѣщенной у Гольдаста (*Regim Alamannicarum* томъ II, 134) и приводимой Кеппеномъ (Собр. слов. памят. нах. внѣ Россіи. С.-Петербургъ 1827, стр. 25) находимъ: *allego minero sunteno, omnia mea peccata*, всѣ мои грѣхи, и „*sunta ni verleiz*“, „*offensas non dimise*“, „обидъ не оставялъ“,— въ обоихъ случаяхъ въ значеніи церковно-славянскаго долга: и остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.